

Мухаметшин Р.М. (РИИ, Казань)

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ И ИСЛАМСКОЕ БОГОСЛОВИЕ В ТАТАРСТАНЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье проводится краткий обзор основных этапов развития исламоведения и мусульманского богословия в Республике Татарстан в дореволюционный, советский и пост-советский периоды.

Ключевые слова: академическое исламоведение, миссионерское исламоведение, исламское богословие, религиоведение, ислам, конфронтационность, ханафитский мазхаб.

Islamic Studies and Islamic theology in Tatarstan: history and perspectives

Abstract: The article gives a brief review of the development of Islamic Studies and Muslim theology in the Republic of Tatarstan in the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods.

Key words: Academic Islamic Studies, Islamic missionary Studies, Islamic theology, religion studies, Islam, confrontation, the Hanafi mazhab.

Ислам как одна из традиционных конфессиональных общностей в России играет все более заметную роль в ее общественно-политической жизни. Будучи фактором формирования

общественного сознания, а так же и поведенческих стереотипов, ислам оказывает существенное воздействие и на ход политических событий, включая и имеющие место в некоторых регионах России конфликты. Это свидетельствует об универсальности ислама как этноконфессионального фактора, который в различных ситуациях может проявить себя по-разному. А это, в принципе, вполне естественно, поскольку и сложившиеся в течение многих веков местные традиции проецируются в современных процессах, и общественно-политическая ситуация в регионах вносит свои коррективы в общую ситуацию возрождения ислама в России. Поэтому при исследовании различных проявлений исламского фактора, особенно в изучении его роли в общественном сознании, нужно исходить из того, что в России ислам не представляет собой единого социокультурного монолита. Исламские традиции в различных регионах проявляются по-разному, имеют множество оттенков. Необходимо учитывать и то, что наряду с выявлением общих тенденций функционирования ислама в России, большое значение имеют исследования, анализирующие ситуацию в конкретных регионах, особенно многоконфессиональных. В этой

связи религиозная ситуация в Поволжском регионе представляет огромный интерес. Не только потому, что с этнической точки зрения среди мусульман России на первом месте по численности находятся народы тюркского языкового корня (татары, башкиры, ногайцы и др.) и татары в стране по численности занимают второе место. И не только потому, что мусульмане Центральной России, в основном, являются суннитами ханафитского мазхаба и в большей части проживают именно в этом регионе. А в первую очередь потому, что именно среди мусульман этого региона ислам в течение многих веков проявил многие свои потенциальные и интеллектуальные возможности и, без преувеличения, внес свой вклад в становление российского полиэтнического и поликонфессионального общества и российской государственности.

Изучение ислама в России всегда шло по двум направлениям. Во-первых, это – исламоведение, имевшее академическое и миссионерское направления. Во вторых, непосредственно мусульманское богословие, имеющее свою многовековую историю.

Мусульманское богословие в дореволюционный период в регионе представлен исследованиями самих татарских

ученых, труды которых можно рассматривать как важнейшую источниковедческую базу для изучения мусульманской богословской мысли в целом, а также истории ислама среди татар. Эти исследования во многом определили так же характер становления мусульманского богословия и внутренние закономерности формирования мусульманского сообщества у татар с его многовековыми ханафитскими традициями. В частности, труды Абдулнасра Курсави, Габдрахима Утыз-Имяни, Шигабутдина Марджани, Мусы Бигиева, Зии Камали, Габдуллы Буби, Галимджана Баруди, и др. стали основополагающими в определении основных направлений татарской богословской мысли и, соответственно – идеологической основой формирования национального самосознания и определения места ислама в структуре общественного сознания.

Дореволюционные научные исследования казанских исламоведов так же представляют большой интерес. Правда, они в основной массе были написаны миссионерами-исламоведами. Тем не менее, для выяснения особенностей мусульманской общины региона, образа жизни татарского духовенства, основных направлений и религиозной нацио-

нальной политики на местах исследования Н. Ашмарина, П. Знаменского, Н.И. Ильминского, Я.Д. Коблова, Е.О. Малова, А. Машанова, А. Можаровского, Н.П. Остроумова, Н.А. Фирсова и других содержат много ценного фактического материала и, что очень важно, дают возможность обозначить основные направления исследований в российском исламоведении в целом и в одном из крупнейших миссионерских центров Казани.

Рассматривая особенности российского исламоведения дореволюционного периода, иногда утверждают, что главное отличие российского исламоведения от западных исламоведческих школ – это его неконфронтационный характер.

Такая точка зрения, не полностью характеризует действительное положение вещей. Действительно, академическое исламоведение было нацелено, в первую очередь, на выявление объективных закономерностей тех или иных явлений в области ислама и мусульманской уммы. Что касается казанской школы исламоведения, которая в своей основе была миссионерской и поэтому элемент конфронтационности, безусловно, в трудах представителей этой школы присутствует. Независимо от

содержания исламоведческих исследований, мусульманское богословие и исламоведение были совершенно самостоятельными направлениями. Точек соприкосновения между ними нельзя сказать, что не было. Точки соприкосновения, в первую очередь, были в области объектов исследования, а не методологии.

Правда, к середине XIX в. ситуация несколько изменилась, о чем свидетельствует деятельность Ш.Марджани, Х.Фаизханова, которые поддерживали связи с российскими востоковедами, правда, больше историками и филологами, чем исламоведами. Но ситуация в сфере исламоведческих исследований в регионе, тем не менее, в дореволюционный период кардинально не изменилась.

Прежде чем говорить о конкретных публикациях советского периода, необходимо обозначить основные тенденции, которые были присущи в этот период исламоведческим исследованиям. Можно утверждать, что в данный период в отечественном востоковедении традиционно существовали два подхода к изучению ислама. Во-первых, исследователей ислам привлекал как важнейшая составляющая общественно-политической жизни мусульманских государств, без научного ос-

мысления которого невозможно было проводить продуманную внешнюю политику советского государства в том или ином регионе мусульманского Востока. Поэтому было написано очень много трудов по истории и духовной культуре отдельных мусульманских государств, регионов (Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и др.), где исламский фактор рассматривался как важнейший элемент общественно-политической жизни. Во-вторых, появлялись труды, продолжавшие лучшие традиции европейского и отечественного исламоведения. Однако по установившейся в мировом востоковедении традиции, исследователи ограничивались преимущественно классическим исламом и практически не рассматривали период Нового и Новейшего времени. При этом в основном исходили из того, что тюркский мир, тем более Поволжье, является периферией мусульманской цивилизации и поэтому не представляет большого интереса для изучения классического ислама.

Если эти тенденции проецировать на изучение российского, особенно «поволжского» ислама, то можно увидеть, что ни с точки зрения формирования «большой» политики, ни в плане изучения различных

аспектов классического ислама он не привлекал внимания специалистов. Поэтому вполне естественно, если не считать атеистических исследований, в бывшем Советском Союзе ислам изучался в приграничных с другими мусульманскими государствами зонах (Средняя Азия, Кавказ), а центральные регионы страны практически оказались за пределами научных интересов исламоведов. Поэтому не случайно, что практически единственным исследованием, полностью посвященном исламу в России, можно назвать книгу Л. Климовича «Ислам в царской России» (М., 1936), которая хотя и входит в разряд атеистической литературы, тем не менее, используя многочисленные источники, архивный материал, раскрывает основные формы проявления религиозной политики государства по отношению к исламу.

Тем не менее, за годы советской власти появился ряд исследований, которые для изучения данной темы представляют значительный интерес. Среди публикаций советского периода особо необходимо выделить относящиеся к 1920-30-м годам, когда в условиях развернувшейся атеистической пропаганды появились книги татарских авторов, которые, реализуя идеологические установки партии

и правительства, писали свои «обличительные» трактаты. Эти авторы, будучи когда-то или представителями духовенства, или зная татарское мусульманское общество изнутри, в своих книгах приводили много фактического материала. Немаловажно и то, что они, еще не до конца освоив марксистскую методологию, довольно часто занимали «объективистскую» позицию. По крайней мере, не идеологическая оценка данная ими исламу, а подача фактического материала свидетельствует об этом. Среди наиболее интересных исследований можно выделить труды Галимджана Ибрагимова, З. Музаффарова, Б. Ишемгулова, А. Аршаруни и Х. Габидуллина и др. Особо следует выделить фундаментальное исследование Джамалутдина Валиди «Очерки истории образованности и литературы татар» (М.-Пб., 1923), где автор раскрывает основные вехи функционирования ислама среди татар, дает разностороннюю характеристику татарской конфессиональной школы кадимистского и джадидистского толка, крупнейшим татарским богословам и общественно-политическим деятелям XIX – начала XX веков.

В 1950-80-е годы среди исследований практически отсутствуют труды, специально

посвященные исламу. В виде исключения можно выделить работы Р.Г. Балтанова, З.А. Ишмухаметова, Р.Б. Тагирова, где приводятся интересные социологические (у Р.Г. Балтанова, Р.Б. Тагирова) и историко-религиоведческие (у З.А. Ишмухаметова) сведения. Правда, нужно признать, что в этот период в литературоведческих, исторических, историко-педагогических и этнографических исследованиях можно найти очень много фактического материала, имеющего непосредственное отношение к формированию этноконфессионального сознания татар, месте конфессиональных учебных заведений в системе народного образования и др.

Одной из заслуживающей внимания тенденцией обществоведческих исследований в Татарстане в 70-80-е годы можно назвать становление нового направления истории татарской общественной мысли. Труды татарских ученых К.Ф. Фасеева и Р.И. Нафигова стали первыми исследованиями в этом направлении. Правда, только начиная с конца 70-х годов оно приобретает довольно четкую историко-философскую направленность с религиоведческим уклоном. Можно сказать, что труды Я.Г. Абдуллина заложили основу этому направлению в Та-

тарстане.

В постсоветский период в обществоведческой науке произошли кардинальные изменения. В исламоведении также наметились новые тенденции. Одна из них – попытка синтеза классического исламоведения с современными исследованиями, стремление преодолеть известную ограниченность, выражавшуюся в рассмотрении религии как замкнутого феномена, мало подверженного внешним воздействиям, в том числе и политическим. Возрос интерес к российскому исламу. Правда, видимо, еще рано было говорить о том, что методологические стереотипы, идеологические и психологические предубеждения, сложившиеся за годы советской власти по отношению к исламу, окончательно преодолены. Ислам в России, превращающийся в важнейший фактор ее внутренней и внешней политики, сегодня изучается, в основном, историками и политологами. Поэтому пока преобладает выявление характера мусульманского фактора в общественно-политической жизни того или иного региона или государства в целом. Анализ ислама как этноконфессионального и культурного феномена в истории России и ее мусульманских народов еще не стал заметным явлением в отечественном исламоведении.

Если первая половина 1990-х годов стала периодом осмысления новых процессов и освоения новых методологических подходов, то начиная со второй половины 90-х уже появились серьезные исследования, которые открыли новую страницу в российском исламоведении.

В 1990-е годы заметно активизировались социологи и этнологи, которые рассматривают ислам в контексте этнической мобилизации и идентичности, выявляя многие его потенциалы, которые по-разному могут проявить себя в тех или иных ситуациях. С этой точки зрения данные исследования имеют и большое прикладное значение для прогнозирования всевозможных проявлений мусульманского фактора.

В постсоветский период и в Татарстане появились исследования, предпринимающие попытки по-новому осмыслить исламский фактор в истории общественной жизни татар. Правда, сразу нужно оговориться, что в постановке многих ключевых проблем, дающих возможность выявить особенности ислама в татарском обществе, до сих пор преобладают традиционные методологические подходы. Такие явления как джадидизм, кадимизм, татарский мусульманский реформизм все еще нуждаются в серьезных иссле-

дованиях.

Татарские ученые, воспитанные на традициях казанской школы истории общественной мысли, рассматривают ислам, в основном, в контексте развития прогрессивной философской мысли, не анализируя татарское традиционное общество, которое во многом формировало общественное сознание.

Тем не менее, труды татарских исследователей 1990–2000-х годов являются шагом вперед в изучении ислама в регионе. Работы Я.Г. Абдуллина, Г.Р. Балтановой, Р.М. Амирханова, Р.Н. Мусиной, Д.М. Исхакова, А.Н. Юзеева, Ф.М. Султанова, Л.В. Сагитовой, Р.Ф. Мухаметдинова, Р.М. Мухаметшина, И.К. Загидуллина, Д.М. Усмановой, А.Ю. Хабутдинова, Р.Р. Салихова, А.И. Ногманова и др. в плане постановки проблем, и в использовании новых источников и фактического материала представляют значительный научный интерес.

В 2000-е годы в России среди новых тенденций в научно-образовательной сфере можно назвать и признание теологии как светского направления. Отношение к теологии в научной среде является неоднозначным, даже больше негативным, чем позитивным.

Но в сфере научных исследований, тем не менее, эта проблема нашла свое своеобразное проявление: появилось целое поколение мусульманской интеллигенции, которое используя исламоведческий инструментарий, исследовало те или иные богословские проблемы. Они могли проявить себя как мусульманские богословы только в узкой сфере, в основном при написании учеб-

ников для религиозных учебных заведений. А в области академических исследований они позиционировали себя как исламоведы, воспринимающие объект своего исследования через призму своей религии. Этот феномен очень наглядно свидетельствует о возрождении традиций мусульманского богословия с одной стороны, а с другой – о новом этапе исламоведческих исследований.